

Научная статья

УДК 930.85

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-108-122>

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ В ПРЕДДВЕРИИ «ЕЖОВЩИНЫ» (1934–1935 ГОДЫ)

**Сергей Владимирович
Карпенко**

Российский государственный
гуманитарный университет
Москва, Россия, skarpenk@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-7271-7874>

Аннотация. В статье впервые в российской историографии рассматриваются ключевые события создания и деятельности Союза советских писателей Республики немцев Поволжья, являвшегося республиканским отделением Союза советских писателей СССР, в условиях нарастания и ужесточения репрессий накануне Большого террора. Основное внимание уделяется, с одной стороны, участию трех немецких писателей – Франца Баха Герхарда Завацкого и Андреаса Закса – в организационном укреплении Союза, в трудной работе с начинающими литераторами, которые имели перспективы стать профессиональными писателями. С другой – практике партийного руководства Союзом со стороны Областного комитета ВКП(б) Республики немцев Поволжья, назначению писателей на руководящие должности в Союзе.

Областной комитет ВКП(б) назначал руководителей Союза, исходя не из меры литературной одаренности конкретного немецкого писателя, а из анкетных данных (социальное происхождение, партийность, опыт работы в партийно-государственном аппарате) и политической, идеологической надежности писателя, его на деле доказанной преданности делу партии, делу строительства социализма. При этом Областной комитет партии, начиная с 1935 г., старался не оставлять документальных следов своего вмешательства в назначение руководителей и в целом в деятельность общественной творческой организации советских писателей.

Изучение ранее неизвестных архивных документов Союза советских писателей и руководящих партийных органов республики приводит к выводу о противоречивом – одновременно созидательном и разрушительном – воздействии партийного аппарата на писательскую организацию. А также дает конкретные представления о драматических последствиях партийных решений для судеб немецких писателей Поволжья.

Ключевые слова: партия большевиков, культурная революция, литературная политика, кадровая политика, литературная деятельность, партийное взыскание, сталинский террор, город Энгельс.

Для цитирования: Карпенко С. В. Союз советских писателей Республики немцев Поволжья в преддверии «ежовщины» (1934–1935 годы) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 2 (26). С. 108–122. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-108-122>

Сведения об авторе: С. В. Карпенко – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России новейшего времени, Российский государственный гуманитарный университет, 125047, г. Москва, Миусская площадь, 6, стр. 6.

© Карпенко С. В., 2026

Scientific Article
UDC 930.85
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-108-122>

THE UNION OF SOVIET WRITERS OF THE VOLGA-GERMAN REPUBLIC ON THE EVE OF THE “EZHOVSHCHINA” (1934–1935)

Sergey V. Karpenko

Russian State University of the Humanities
Moscow, Russia, skarpenk@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-7271-7874>

Abstract. The article, for the first time in Russian historiography, examines key events of the creation and the activities of the Union of Soviet Writers of the Volga German Republic, the republican branch of the Union of Soviet Writers of the USSR, amidst the escalating and intensifying repressions on the eve of the Great Terror. The focus is, on the one hand, on the participation of three German writers – Franz Bach, Gerhard Sawatzky, and Andreas Saks – in strengthening the Union organizationally and in their challenging work with aspiring writers who had the potential to become professional writers. On the other hand, it examines the exercise of party leadership over the Union by the Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of the Volga German Republic through the appointment of writers to leadership positions within the Union.

The Regional Committee of the party appointed the leaders of the Union of Soviet Writers not on the basis of a particular German writer’s literary talent, but according to personal information (social origin, party affiliation, work experience in the party and state apparatus) and the writer’s political and ideological reliability, his proven dedication to the party, and to the cause of socialist construction. At the same time, the Regional Committee of the party, starting in 1935, tried not to leave documentary traces of its interference in the appointment of leaders and, in general, in the activities of the public creative organization of Soviet writers.

A study of the previously unknown archival documents of the Union of Soviet Writers and the republic’s leading party bodies leads to the conclusion that the party apparatus exerted a contradictory influence – both constructive and destructive – on the writers’ organization. It also provides clear picture of the dramatic consequences of party decisions for the fate and fortunes of Volga German writers.

Keywords: Bolshevik Party, cultural revolution, literary policy, personnel policy, literary activities, party penalty, Stalinist terror, Engels.

For citation: Karpenko, SV 2026, ‘The Union of Soviet Writers of the Volga-German Republic on the Eve of the “Ezhovshchina” (1934–1935)’, *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (26), pp. 108–122, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-108-122> (in Russ.)

Information about the Author: *Sergey V. Karpenko* – PhD in Historical Sciences, Associate Professor; Professor of the Department of Modern Russian History, Russian State University of the Humanities, 6, Miusskaya Square, bld. 6, Moscow, 125047, Russia.

Введение

Наращение и ужесточение партийных чисток и политических репрессий в середине 1930-х гг. трагически сказались на работе всех звеньев партийно-государственного и хозяйственного аппаратов СССР, равно как и всех общественных организаций, включая союзы советской творческой интеллигенции, созданные в 1932–1934 гг. волей единолично правящей партии большевиков. Показательна в этом отношении, как явствует из исследования А. А. Германа, и судьба Союза советских писателей Республики немцев Поволжья [2, с. 350, 351].

В контексте общественно-политической обстановки, складывавшейся в Немреспублике в середине 1930-х гг., в статье рассматриваются ключевые события создания Союза и начала его деятельности, которые явились продолжением событий, реконструированных в ранее опубликованной статье о профессионально-творческих организациях немецких литераторов первой половины 1930-х гг. [17, с. 52–61].

Цель статьи состоит в выяснении обстоятельств и закономерности смены руководящих лиц Союза советских писателей Немреспублики на основании решений Областного комитета ВКП(б) АССР немцев Поволжья. Выяснение этой важнейшей составляющей «организационно-творческой» работы Союза помогает достижению и сопутствующей цели – понять повороты в жизненном пути тех немецких литераторов, которые в 1934–1935 гг. входили в руководство Союза – Франца Баха, Герхарда Завацкого и Андреаса Закса.

Возможность реконструировать эти события предоставляют ранее неиспользованные историками документы Немобкома ВКП(б) и Союза советских писателей Немреспублики, хранящиеся соответственно в Государственном архиве новейшей истории Саратовской области и Государственном историческом архиве немцев Поволжья (г. Энгельс). Составленные на немецком и русском языках, напечатанные на машинке или написанные от руки перьевой ручкой, а то и карандашом, стенограммы совещаний, протоколы заседаний, выписки из протоколов, списки, заявления, анкеты, письма, справки и сообщения раскрывают во многих деталях как «организационно-творческую» работу Союза писателей, так и его взаимоотношения с руководящими партийными органами Немреспублики.

В качестве теоретической основы исследования в статье применена концепция «литературного быта», разработанная в 1920-е гг. ленинградским историком и теоретиком литературы Б. М. Эйхенбаумом. Эта концепция раскрывает значимость изучения «социального бытования» литературы: деятельности писательских организаций, а также редакций журналов и издательств, материально-бытовых условий литературного творчества, взаимоотношений между писателями, работы писателя «на заказ» от власти [16, с. 8–18].

Создание Союза советских писателей Немреспублики и первый прием в члены Союза советских писателей СССР

После принятия 23 апреля 1932 г. постановления ЦК ВКП(б) «*О перестройке литературно-художественных организаций*», которым была распущена Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП), Областной комитет ВКП(б) АССР немцев Поволжья (Немобком) распустил Ассоциацию пролетарских писателей Немреспублики. Литераторы, входившие в руководство Ассоциации, сразу образовали Организационное бюро по созданию Союза советских писателей Немреспублики, но позднее эту работу взял в свои руки Немобком и создал новый, тщательно подобранный из «надежных товарищей» Организационный комитет Союза советских писателей Немреспублики [17, с. 54–56].

В марте–апреле 1934 г. в его состав входили немцы Александр Лоос (председатель), Франц Бах, Пауль Куфельд, Герхард Завацкий, Иоганнес

Шауфлер, Андреас Закс и русский литератор Александр Гайворонский [14, л. 73–73а]. На заседании, проведенном 16 апреля, Оргкомитет постановил «принять следующих товарищей в Союз советских писателей»: Александра Лооса, Франца Баха, Христиана Эльберга, Фредерика Аннефельда, Андреаса Закса, Иоганнеса Шауфлера, Пауля Куфельда, Иоганнеса Ротермеля, Рейнгольда Кёльна, Александра Гайворонского и Герхарда Завацкого [14, л. 73а].

Из первых заявлений в Оргкомитет Союза советских писателей Немреспублики с просьбой принять в Союз советских писателей СССР сохранились заявления Завацкого от 8 апреля 1934 г., Шауфлера и Лооса от 9 апреля и Гайворонского от 16 апреля [12, л. 80–84].

При заполнении машинописного бланка заявления 30-летний Лоос, (главный) редактор газеты “Nachrichten” («Известия») и директор Немецкого партийного издательства, отличился от трех других заявителей изрядной оригинальностью: в графе 6 «Литературный стаж» и в графе 7 «Какие имеете произведения и где напечатаны» по причине полного отсутствия напечатанных произведений с самоуверенностью руководящего работника республиканского масштаба написал: «специализируюсь на критике», «Кроме того, председ. Оргкомитета ССП Немреспублики и редактор журнала “Der Kämpfer” (лит. журнал) на нем. языке» [12, л. 81].

Для участия в Первом Всесоюзном съезде советских писателей, проведенном в Москве 17 августа – 1 сентября 1934 г., Немобком из числа принятых отобрал троих – Франца Баха, Герхарда Завацкого и Андреаса Закса [1, с. 13, 55].

1 сентября, в последний день работы, Первый Всесоюзный съезд советских писателей принял Устав Союза советских писателей СССР, который был утвержден Совнаркомом СССР 17 февраля 1935 г. Согласно Уставу процедура принятия в члены Союза начиналась с решения местного отделения Союза о рекомендации к принятию и ходатайства перед Правлением Союза. Для писателей, проживающих на территории РСФСР, эта процедура венчалась решением Правления Союза советских писателей СССР о приеме рекомендуемого в члены Союза или в кандидаты в члены Союза. Занимала эта экспертно-бюрократическая процедура несколько месяцев.

И далеко-далеко не всегда Правление Союза советских писателей СССР соглашалось с рекомендуемым решением своего местного отделения о приеме в Союз: Уставом Союза были установлены очень строгие критерии и порядок приема, как и требования к произведениям возжелавших быть принятыми. В Союз могли быть приняты только писатели, «стоящие на платформе Советской власти и участвующие в социалистическом строительстве», имеющие художественные произведения, напечатанные отдельными изданиями или в литературно-художественных журналах. Эти произведения должны были иметь «самостоятельное художественное значение». А сами писатели в своем творчестве должны были строго придерживаться «основного метода советской художественной литературы» – социалистического реализма, который «требует от художника правдивого, исторически-конкретного изображения действительности в ее революционном развитии» [21, с. 5, 9]. Так что протоколно-групповое «принятие следующих товарищей» в Союз советских писателей СССР, состоявшееся 16 апреля в Энгельсе, мало что значило на деле.

Протоколы заседаний Оргкомитета Союза советских писателей Немреспублики за 1934 г. сохранились далеко не все. Не полнее сохранились и протоколы заседаний Правления Союза советских писателей Немреспублики за 1935 г. Даже степень их сохранности трудно установить: в них стоят даты заседаний, но отсутствуют номера [14, л. 73–74, 82–85]. Поэтому остается вопросом без точного ответа, когда Оргкомитет, руководивший организацией Союза, уступил свое руководящее место Правлению Союза.

Сориентироваться в этой ситуации помогают номера литературного журнала “Der Kämpfer” («Боец»), учрежденного Немобкомом в 1932 г. В сдвоенном номере, № 4–5, за сентябрь–октябрь 1934 г., подписанном в печать 10 октября 1934 г., в подзаголовочных данных указано, что журнал является органом Оргкомитета Союза советских писателей Немреспублики [24]. А в следующем номере – тоже сдвоенном, № 6–7, подписанном в печать 29 декабря 1934 г., – указано, что журнал является органом Союза советских писателей Немреспублики [25].

На этом основании можно считать, что в ноябре–декабре 1934 г. Немобком распустил Оргкомитет как выполнивший свою задачу по созданию Союза, а вместо него утвердил Правление фактически уже созданного Союза.

Первым официальным названием республиканской писательской организации стало – Отделение Союза советских писателей СССР в (в некоторых документах – по) АССР немцев Поволжья. Столь «командно-административное» название (впрочем, упомянутое в Уставе Союза советских писателей СССР) ему дал либо Немобком, либо Совнарком Немреспублики. В конце весны – начале лета 1935 г. это название преобразилось в Союз советских писателей АССР немцев Поволжья [13, л. 34, 65; 14, л. 82, 103; 15, л. 5; 8, л. 7]. Новое название республиканского отделения точнее соответствовало положениям об организационном устройстве Союза советских писателей СССР, прописанным в его Уставе 1935 г. [21, с. 12].

Андреас Закс и «классово-враждебная вылазка на культурном фронте»

В судьбе делегата Первого Всесоюзного съезда советских писателей, работника редакции газеты “Nachrichten” («Известия») Андреаса Закса долгожданное создание республиканской организации Союза советских писателей СССР и вдохновляющее предвкушение принятия в Союз злополучно совпали с нежданно-негаданно возникшим его «партийным делом». Чреватым «партийным взысканием», которое могло раз навсегда перечеркнуть его светлые надежды на принятие в Союз и украшенную привилегиями жизнь профессионального советского писателя. Будучи членом партии с 1927 г., Закс должен был хорошо знать ее Устав и все прописанные в нем взыскания за нарушение партийной дисциплины.

В новой редакции Устава ВКП(б), принятой XVII съездом 10 февраля 1934 г., в параграфе 59 раздела XI «О внутрипартийной демократии и партийной дисциплине» была четко изложена иерархическая система «партийных взысканий» за «проступки, признаваемые преступными общественным мнением партии». Начиная от «порицаний» и вплоть до «исключения из партии с сообщением о проступке административным и судебным властям» [20, с. 145].

Где-то в январе 1934 г., перед самым XVII партсъездом, Закс, ссылаясь на обострения туберкулеза легких, упросил руководство Отдела культуры и пропаганды Немобкома перевести его из Объединенной редакции газет, являвшихся органами Обкома ВКП(б) и ЦИК АССР Немцев Поволжья (“Nachrichten”, «Трудовая правда», “Rote Jugend” и “Junger Stürmer”), в Государственный академический немецкий театр (ГАНТ), в просторечье и даже документах часто называемый Немгостеатром. На должность заведующего литературной частью и драматурга немецкой труппы. По всей видимости, он рассчитывал не только поправить здоровье, но и избавиться от изнуряющей и нервотрепной газетной сутолоки, предаться тихим радостям драматургического творчества в близкой его сердцу театральной среде. Назначенный на желанную должность в Немгостеатре с месячным окладом в 300 руб., он приступил к работе 21 февраля [3, л. 5 об., 10 об.].

Однако по прошествии полугода Энгельсский горком ВКП(б) решил дополнительно возложить на Закса как на члена партии с семилетним стажем руководство немногочисленной – всего-навсего пять человек – первичной партийной организа-

цией ГАНТ. И 25 сентября он был избран партийным организатором (парторгом) [3, л. 5]. И вскоре после этого, чтобы достойно отметить 17-ю годовщину Октябрьской революции, местком (местный комитет РАБИСа – Всесоюзного профсоюза работников искусств) немецкой драматической труппы и местком русской драматической труппы решили совместно подготовить и провести «семейный вечер» работников Немгостеатра. Назначили его на 9 ноября.

«Семейный вечер», по уже сложившейся советской традиции, составили из двух частей – официальной и художественной. В официальную часть включили доклад о 17-летию Октября и премирование лучших рабочих-ударников театра. А в художественную – «концертное отделение» (эстрадные номера в исполнении актеров) и танцы. Все это запланировано было провести в зрительном зале и на сцене. Кроме того, в фойе 3-го этажа после завершения эстрадных выступлений должен был начать работу бесплатный (за счет денежных средств двух месткомов) буфет, в ассортименте которого, помимо прочего, имелось виноградное вино [3, л. 4, 4 об.].

Программа эстрадных номеров, как положено, была просмотрена самим Заком, а затем утверждена «политконтролем» – Управлением репертуарного контроля при Наркомпросе Немреспублики (органом идеологической цензуры зрелищных мероприятий) [3, л. 4 об.].

Чтобы придать «семейному вечеру» ГАНТа общегородской масштаб, а то и республиканский, руководство театра радушно пригласило членов ЦИК и Совнаркома Немреспублики, других ответственных работников. Пришли заместитель председателя Совнаркома Г. Г. Левин и несколько работников НКВД и Военного комиссариата Немреспублики [3, л. 5].

Все шло хорошо до того момента, когда во время «концертного отделения» художник театра Эрик Эдуардович Миллер-Валентинов, вдохновленный игрой немецких и русских актеров, возжелал прочесть любимое стихотворение Ленина «Хозяин», написанное поэтом Иваном Никитиным в год освобождения крестьян. Прочесть дополнительно к утвержденной программе.

Администратор театра Юрий Моисеевич Лейхтман, выполнявший ответственную роль конферансье, объявил его и выпустил на сцену. Художник Миллер-Валентинов до середины сцены дошел, начал было читать, но его подвело сильное опьянение. Гоголевская «немая сцена» на этот раз случилась не на сцене, а в зрительном зале.

Утром следующего дня, 10 ноября, парторг Закс спешно созвал партгруппу театра на внеочередное заседание. В занесенном в протокол его выступлении случившееся накануне описано не без бюрократической художественности, да еще на немецкий лад: «...Прочтя первые строки надлежащим образом, [Миллер-Валентинов] стал, постепенно теряя, как видно, память, бормотать всякую чушь, сбившись совершенно с основного текста, и был прерван в исполнении и уведен со сцены конферирующим Лейхтманом.

Тов. Лейхтман, зная, что выступивший через два номера до этого Валентинов в имитации балетного номера был пьян, что ясно было для постороннего глаза, по своей халатности и величайшей небрежности все же выпустил как конферансье и администратор вторично для выступления вне программы пьяного Валентинова и в своем конферансе подчеркнул значение исполняемого Валентиновым номера как любимого стихотворения В. И. Ленина».

Партгруппа «констатировала и квалифицировала» выступление художника театра Миллер-Валентинова как «классово-враждебную вылазку на культурном фронте, выразившуюся в издевательствах над именем любимого вождя пролетариата». А поступок администратора театра Лейхтмана, «допустившего в пьяном виде

выступление Валентинова вне программы», посчитала «величайшей халатностью и безразличием высшей степенью».

В итоге партгруппа, по настоянию Закса, постановила предложить директору Немгостеатра уволить Миллер-Валентинова и Лейхтмана с работы, а Областному комитету Всесоюзного профессионального союза работников искусств – исключить Миллер-Валентинова из членов Союза [3, л. 1].

Хотя следующий день, 11 ноября, был воскресным, секретарь Энгельсского городского комитета ВКП(б) А. К. Зайцев созвал бюро горкома. Обсудив обстоятельства «классово-враждебной вылазки в коллективе ГАНТ», бюро посчитало установленным: во-первых, работниками Немгостеатра «под видом семейного вечера, посвященного 17-й годовщине Октября, была организована пьянка», и, во-вторых, на нем «имело место выступление» художника театра Миллер-Валентинова, «носившее явно классово-враждебный характер», а администратором театра Лейхтманом была предоставлена ему возможность «под предлогом прочтения любимого стихотворения Ленина “Хозяин” Никитина» использования «пьяного семейного вечера для антисоветского выступления».

Оценка, данная бюро горкома «этой классово-враждебной вылазке на культурном фронте», оказалась куда более резкой и расширенной, чем оценка партгруппы театра: *«...Эта организованная пьянка в помещении театра, антисоветские выступления Миллер-Валентинова имели место в силу отсутствия политической бдительности парторганизации (Закс) и руководства Немгостеатра (т. Франк) и свидетельствуют об отсутствии партийно-массовой работы в коллективе.*

...Постановление, вынесенное партгруппой Немгостеатра от 10/XI, несомкритично замазывает отсутствие политической бдительности со стороны парторганизации и допущение ошибки в организации этого вечера, неправильно квалифицирует поведение Лейхтмана как “халатность” и “безразличие”, который на самом деле способствовал классово-враждебному выступлению Миллер-Валентинова».

Первым пунктом своего постановления бюро горкома объявило выговор парторгу Немгостеатра Заксу «за отсутствие политической бдительности и партийно-массовой работы в парторганизации» [3, л. 2].

Закс хорошо понимал бесценность партийной биографии, не запятнанной взысканиями. Тем лучше понимал, что как раз в это время он оформлял и готовил к отправке в Москву все необходимые документы для вступления в Союз советских писателей СССР. Поэтому он постарался сделать все возможное, чтобы выговор, объявленный ему бюро горкома партии, был отменен. 17 ноября он выхлопотал в Военном комиссариате Немреспублики справку о том, что с 19 октября по 17 ноября он «прошел переподготовку» при военкомате [3, л. 3].

И 20 ноября написал заявление в Комиссию партийного контроля при Обкоме ВКП(б) Немреспублики, приложив к нему подлинник постановления партийной организации Немгостеатра от 10 ноября, копию постановления бюро Энгельсского горкома ВКП(б) от 11 ноября и копию справки Военного комиссариата Немреспублики от 17 ноября. Торопился, нервничал – текст вышел из-под его пера несколько сбивчивым и не слишком близким к литературному русскому языку.

Закс просил «расследовать это дело, ибо толкование и формулировка § 1 постановления бюро горкома дают неправильное обвинение нашей парторганизации. Также неправильна формулировка “организованная пьянка”, как это говорится в указанном постановлении» [3, л. 4].

Пояснив, из каких частей и мероприятий состоял «семейный вечер», он особо отметил, что буфет в фойе 3-го этажа, где бесплатно отпускалось виноградное вино,

был открыт «после эстрадного выступления». *«Во время эстрадного выступления было и выступление Валентинова. Он пришел в театр пьяным, и об этом знал из административного персонала только Ляйтманн, который и вне программы его выпустил».* И далее подчеркнул: *«Помимо Валентинова, как до открытия буфета, так и после, не было пьяных»* [3, л. 4 об.].

Самыми важными в своем четырехстраничном рукописном заявлении Закса посчитал последние полторы страницы:

«В заключение о себе:

Парторгом избран 25-го сентября т[екущего] г[ода]. 1-го октября выехал в командировку по линии обкома партии и правления Союза писателей в Каменский кантон, откуда вернулся в Энгельс 18-го октября. На следующий день, т. е. 19-го, я был мобилизован Военным комиссариатом Н[емецкой] Р[еспублики] на военную переподготовку и работал в качестве политрука на призывном пункте с 19-го октября по 17-го ноября включительно (прилагаю копию справки военкомата). На призывном пункте был ежедневно занят с 9-ти часов утра до 6 ч. вечера, поэтому физически не был в состоянии взять [Так в тексте. – С.К.] необходимую партработу в театре.

Затем следует отметить, что и остальное время я больше был в командировках и других разъездах, чем в городе. Начиная с 21-го февраля 1934 г., время вступления на работу в театр, я был: месяц в доме отдыха по окончанию вечернего комвуза [Вечерний Коммунистический университет в Энгельсе. – С.К.], месяц в военном лагере в политотделе дивизии по командировке обкома партии, 16 дней в Москве на съезде писателей; после съезда ездил по кантонам по популяризации съезда писателей; весной (март) республиканская и всесоюзная конференции немецких писателей. Затем еще две длительных командировок: по библиотечному и школьному делу по линии обкома. И так начиная с февраля по 18 ноября я мало даже был в городе, не только в театре.

Исходя из всего вышеизложенного, считаю выговор, вынесенный мне, необоснованным. До этого партвызысканий не имел» [3, л. 5, 5 об.].

Изучив заявление Закса и приложенные к нему документы, ответственный инструктор Партийной коллегии АССР Немцев Поволжья Герст 30 ноября написал свое «Заключение»: «Из материалов дела усматривается...» Его «Заключение» отличается спокойным, деловым тоном и беспристрастной констатацией произошедшего. И завершается обоснованным выводом: *«Полагаю, что выговор с т. Закса следует снять, т. к. он вследствие длительного отсутствия и отрыва от работы в Гостеатре (фактически работал парторгом 5 дней), не мог предотвратить антисоветского выступления Валентинова»* [3, л. 6–8].

Уже 1 декабря апелляция Закса была рассмотрена на заседании Партийной коллегии АССР немцев Поволжья при Уполномоченном Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) по Саратовскому краю (с января 1934 г. по декабрь 1936 г. Немреспублика входила в состав Саратовского края).

«Дело тов. Закса А. А.» слушалось вторым. В протоколе заседания, как и полагалось, был отмечен важный процедурный момент: «Докладчик т. Герст. Закс присутствовал». Заслушав заключение Герста и обменявшись мнениями, Партколлегия постановила: *«Решение бюро Энгельсского горкома ВКП(б) от 11 ноября 1934 г. об объявлении т. Заксу выговора – ПОДТВЕРДИТЬ»* [3, л. 11].

Члены Партколлегии, оставившие апелляцию Закса без удовлетворения, не приняли во внимание ни его участие в Первом Всесоюзном съезде советских писателей, ни череды его командировок «по линии обкома партии», ни того факта, что обязанности парторга первичной партийной организации Немгостеатра он выполнял всего пять дней. Их соображения и логика понятны: за «антисоветское выступ-

ление» беспартийного художника театра обязательно должен был ответить кто-то из коммунистов театра, и парторг был самой подходящей, а то и единственной, кандидатурой для наложения партийного взыскания.

До убийства Кирова в Ленинграде оставались считанные часы...

Франц Бах – первый председатель Правления Союза советских писателей Немреспублики

На 1 января 1935 г. в Немреспублике жили и работали два члена Союза советских писателей СССР – Франц Бах, принятый в Союз решением Первого Всесоюзного съезда советских писателей, и Христиан Эльберг, принятый Правлением Союза советских писателей СССР, а также три кандидата в члены Союза, принятых Правлением Союза советских писателей СССР: поэт и прозаик Герхард Завацкий, поэт Иоганнес Шауфлер и поэт Фредерик Аннефельд [13, л. 65; 14, л. 103].

При Союзе советских писателей Немреспублики быстро сложился, но медленно увеличивался «актив» из начинающих литераторов. В основном это были журналисты республиканских, печатающихся в Энгельсе, и кантонных (районных) газет, а также филологи, преподававшие язык и литературу в Немецком государственном педагогическом институте. Все они участвовали в работе литературных кружков и объединений, более или менее регулярно писали и приносили в Правление Союза советских писателей Немреспублики и в редакцию созданного при нем литературного журнала “Der Kämpfer” свои первые стихи и рассказы. В 1935–1936 гг. численность «актива» колебалась между десятком и двумя десятками человек [14, л. 95, 95 об., 101, 102].

Консультируя начинающих авторов из «актива» и помогая им «творчески расти», рекомендуя лучшие из их произведений к печати, члены и кандидаты в члены Союза советских писателей СССР стремились вырастить из них литераторов, достойных принятия в Союз советских писателей СССР. Основная тяжесть работы с начинающими легла на плечи Завацкого как ответственного секретаря и литературного работника редакции журнала, и она была ему по душе.

Первым председателем Правления Отделения Союза советских писателей СССР в (по) АССР Немцев Поволжья постановлением бюро Немобкома в ноябре или начале декабря 1934 г. был утвержден 49-летний Бах Франц Иванович (Иоганнович, имя отца – Иоханнес).

Он родился в 1885 г. в семье батрака. Окончил земское одноклассное училище, затем – пять классов Римско-католической духовной семинарии в Саратове, откуда его исключили за «бунтовщические», то есть антирелигиозные, стихи. Литературные произведения начал писать в 1902 г.

В 1909 г. он сдал испытание (экзамен) на звание народного учителя. Во время Первой мировой войны находился в рядах действующей армии на Турецком фронте. Во время Гражданской войны работал учителем в народном училище в Маркштадте. В 1919 г. был принят в РКП(б). В феврале 1921 г. вышел из нее и вступил в Партию революционного коммунизма (откололась от эсеров, выступив за сотрудничество с большевиками), но и из нее вышел уже в июне 1921 г. В ноябре 1921 г. 2-я районная партийная организация города Покровска приняла его кандидатом в члены РКП(б) сроком на два года, поскольку по своему социальному положению он являлся служащим.

В 1921–1922 гг. Бах преподавал в совпартшколе в городе Маркштадте, сам окончил политическую школу «нормального типа». Потом пять лет, по 1927 г., работал литературным секретарем в редакции журнала “Unsere Wirtschaft” («Наше хозяйство») и жил в Покровске. В июне 1926 г. 2-я районная парторганизация города Покровска перевела его из кандидатов в члены ВКП(б). С августа 1927 по 1929 гг. он работал учителем немецкого языка и литературы в Зельманском педагогическом

техникуме, с 1929 по 1931 гг. преподавал на Саратовском рабочем факультете, с 1931 по 1934 гг. – в Вечернем коммунистическом университете (комвузе) в Энгельсе [4, л. 1, 10б.; 12, л. 5, 77, 85, 98].

В Ассоциацию пролетарских писателей Немреспублики Бах вступил в январе 1931 г. [11, л. 8; 12, л. 6]. В двухстраничном документе на немецком языке, названном «Краткие характеристики на членов Ассоциации пролетарских писателей Республики немцев Поволжья» и датированном 24 февраля 1931 г., дана действительно краткая, но многозначительная характеристика Баха: «*Преподаватель Саратовского рабфака. В организации Ассоциации пролетарских писателей не участвовал. В литературе придерживается позиции, что прежде чем писать – нужно овладеть языком. Член партии*» [12, л. 85].

Автор, скрывшийся под псевдонимом Мариус, в статье «О современной литературе немцев Поволжья», опубликованной в журнале «Нижнее Поволжье» осенью 1933 г., осуждающе высказался об «отрицательных сторонах и ошибках» РАПП: «...Бесконечные дискуссии и нередкие перебранки, выраставшие из групповщины и администрирования, подчас превращались в настоящую травлю отдельных писателей... В АССР НП некоторые вершители судеб немецкой советской литературы заставили замолчать на долгое время старейшего революционного поэта республики Франца Баха» [18, с. 83].

В марте 1934 г. Немобком «перебросил» Баха в Объединенную редакцию газет, являвшихся органами Обкома ВКП(б) и ЦИК АССР Немцев Поволжья, на должность литературного секретаря газеты “Nachrichten”, где он проработал около полугода [4, л. 1 об.; 12, л. 77].

Заполняя 10 марта 1934 г. анкету для Немобкома, Бах на 11-й вопрос «С какими трудностями вы сталкиваетесь в своей литературной работе? (Нехватка времени, отсутствие разнообразной литературы и т.д.). Какая помощь вам нужна?» ответил: «Самым большим препятствием для моей литературной деятельности и дальнейшего роста [как писателя] является постоянный недостаток света» [12, л. 77].

Направленный Немобкомом в составе делегации писателей Немреспублики на Первый Всесоюзный съезд светских писателей и выступивший на нем от лица немецких писателей Поволжья, Бах при поддержке М. Горького был принят съездом в Союз советских писателей СССР и избран членом его Правления [1, с. 13].

Незадолго до отъезда в Москву на съезд – в конце июля или первой половине августа – бюро Немобкома утвердило Баха ответственным редактором литературного журнала “Der Kämpfer” с выплатой ему, ввиду предстоящего его долгого отсутствия в Энгельсе, только части зарплаты, положенной ему по штату. На этом посту он сменил Александра Лооса, чье имя как ответственного редактора (на русском языке) в последний раз было указано в сдвоенном номере за февраль–март, № 2–3, подписанном в печать 26 июня 1934 г. [23]. По возвращении Баха из Москвы временно замещающий ответственного редактора Завацкий 23 сентября 1934 г. издал и подписал приказ по редакции журнала, согласно которому ответственному редактору журнала Францу Баху с 16 сентября зарплата должна выплачиваться в полном размере – 400 руб. в месяц [4, л. 1 об.; 8, л. 2]. Имя Баха как «ответственного редактора» (на немецком языке) впервые появилось в сдвоенном номере за сентябрь–октябрь 1934 г., № 4–5, сданном в набор 15 сентября и подписанном в печать 10 октября 1934 г. [24].

Отстранив директора Немгосиздата Лооса от руководства литературным журналом, Немобком поставил крест и на его чаяниях «сделаться писателем» и возглавить организацию советских писателей Немреспублики.

Весной 1935 г. Бах подписал расходную смету Правления Союза советских писателей АССР НП на 1935 год как «Председатель Правления» [15, л. 7]. Согласно этой

смете средства расходовались Правлением девять месяцев 1934 г. [15, л. 6 об.–7]. Это означает, что работа по созданию организации советских писателей Немреспублики и первые шаги ее деятельности финансировались с апреля 1934 г. из республиканского бюджета безо всякой предварительной расходной сметы. На что, разумеется, должно было быть принято совместное постановление Немобкома и Совнаркома АССР немцев Поволжья.

В разделе «Зарплата» перечислены шесть штатных работников: председатель Правления, ответственный секретарь, массовик, секретарь-машинистка, сторож-уборщица, бухгалтер по совместительству. Месячный оклад жалования председателя Правления и ответственного секретаря был одинаковым – 400 руб. [15, л. 6 об.].

В 1935-й и последующие годы запланированные и дополнительные ассигнования Союзу советских писателей Немреспублики и редакции журнала “Der Kämpfer” выделялись постановлениями Совнаркома АССР НП [14, л. 80].

Приказом № 4 от 25 февраля 1935 г., подписанным ответственным секретарем журнала Завацким, Бах был командирован в Москву на Пленум Правления Союза советских писателей СССР и ему были выданы командировочные в размере 350 руб. [8, л. 5 об.]. А приказом № 5 от того же 25 февраля и тоже подписанным Завацким Баху был предоставлен творческий отпуск с 10 по 25 марта и на этот период ему были выданы отпускные в размере 500 руб. [8, л. 6].

Отстранение Франца Баха и выдвижение Андреаса Закса на пост председателя Правления Союза

Как раз во время творческого отпуска Баха, 15 марта 1935 г., примерно на полгода позже Завацкого, Правление Союза советских писателей СССР приняло Андреаса Закса кандидатом в члены Союза [10, л. 5].

Почему не членом, а только кандидатом – понятно: согласно Уставу Союза советских писателей СССР, кандидатами в члены Союза могли быть приняты писатели, «художественные произведения которых еще не вполне соответствуют требованиям настоящего устава» [21, с. 9, 10]. «Самостоятельное художественное значение» драматургических произведений Закса и вообще уровень его литературной одаренности полутора годами ранее Мариус в своей критической статье оценил невысоко: герои его первой пьесы «из жизни колхозов» «получились схематичными и действуют на зрителя неубедительно», герои его второй пьесы «на антирелигиозную тему» «уже намного правдоподобнее и говорят о том, что автор, упорно работающий над собою, успешно преодолевает недостатки своего творчества. Однако и в этом произведении Заксу не совсем удалось преодолеть страсть к биологическим характеристикам персонажей, увлечение вопросами эротики и к дешевым приемам – к штукарству» [18, с. 85].

Однако в Немобкоме, похоже, с нетерпением ожидали принятия Закса в Союз писателей СССР, поскольку уже искали замену «эсеру» Баху на посту председателя Правления. В быстро сгущающейся в Немреспублике атмосфере политического недоверия и подозрительности [2, с. 307], некоторые юмористические стихи, а особенно публичные заявления «старейшего революционного поэта республики», осуждающие ускоренные темпы и насильственные методы коллективизации, стали расцениваться работниками партийного аппарата как «кулацко-националистические» [19, с. 17–21].

И в этой ситуации вряд ли кого-то из членов Немобкома, членов его бюро и работников его Отдела культуры и пропаганды ленинизма смутило то обстоятельство, что Правление Союза советских писателей СССР приняло Закса не в члены Союза, а только в кандидаты. Немобкому явно было не до таких тонкостей литературного рода – он был поглощен куда более важным: одержимо разворачивал в Немреспублике новую политико-идеологическую кампанию, поднимал и вспени-

вал очередную волну «проверки, пересмотра и очистки» партийно-государственного аппарата, хозяйственных и общественных организаций от «социально чуждых элементов», а тем более – «социально враждебных» [2, с. 350]. А в политической и идеологической надежности Закса, его преданности делу партии в Немобкоме никаких сомнений не было: рабочий по социальному происхождению, принят в ВКП(б) во время службы в Красной армии, трехлетний опыт культурно-пропагандистской работы по поручениям кантонного комитета партии, активное участие в хлебозаготовках, коллективизации и раскулачивании [22, с. 148–155].

Однако в этот момент произошло что-то такое, что заставило бюро Немобкома изменить свое первоначальное намерение и спешно назначить Закса на другую, еще более ответственную должность «республиканского масштаба». И даже пренебречь выговором, объявленным Заксу бюро Энгельсского горкома.

Согласно личному «трудоовому списку» Закса («трудоовые списки» граждан СССР были введены постановлением Совнаркома СССР от 21 сентября 1926 г.), Закс был уволен из Государственного академического немецкого театра «в связи назначения на другую работу» 26 марта 1935 г. [7, л. 4 об.]. Это значит, что накануне, в понедельник, бюро Немобкома по рекомендации Отдела культуры и пропаганды ленинизма утвердило его в должности начальника Управления репертуарного контроля при Наркомпросе АССР немцев Поволжья [10, л. 4]. То есть главного цензора Немреспублики в сфере театра, кино и всех самодеятельных театрализованных представлений.

И только два месяца спустя, в последние дни мая 1935 г., бюро Немобкома решило поставить Закса во главе Союза советских писателей Немреспублики. При этом пост ответственного редактора журнала “Der Kämpfer” бюро сочло целесообразным пока не занимать, а «эсера» Баха с его столь явно обнаружившими себя «кулацко-националистическими» настроениями убрать подальше от Энгельса, от писательской организации и от журнала.

Как только Бах вернулся из очередного отпуска, 31 мая 1935 г., бюро Немобкома постановило назначить его заведующим Мариентальского кантонного отдела народного образования. После заседания бюро он сразу направился из Немобкома в редакцию журнала и собственноручно, своим каллиграфическим учительским почерком, записал в книгу приказов по личному составу Правления Союза и редакции журнала свой последний приказ № 6 от 31 мая 1935 г.:

«После возвращения из отпуска согласно постановлению бюро Областного комитета партии от 31 мая партии я был назначен руководителем Кантонного отдела народного образования кантона Мариенталь и по этой причине передал свои обязанности Председателя Правления Союза советских писателей Немреспублики тов. Заксу, а мои обязанности редактора – тов. Завацкому». И подписал его так: «Бывший редактор литжурнала “Der Kämpfer”» [8, л. 6].

Судя по формулировке последнего приказа Баха, в постановлении бюро Немобкома от 31 мая 1935 г. ничего не говорилось о его исключении из состава Правления Союза советских писателей Немреспублики. На деле это подразумевалось само собой, поскольку даже «разрываться» между Энгельсом и Мариенталем не было никакой возможности: по тогдашним грунтовым и шоссейным дорогам от села Мариенталь до Энгельса и обратно – больше сотни километров.

В тот же день, 31 мая, перед самым отъездом в Мариенталь, Бах успел сняться с партийного учета в Энгельсе, а после переезда встал на партийный учет в Мариентальском канткоте партии [4, л. 1 об.].

Последним номером журнала, в котором ответственным редактором указан один Бах, стал № 1, январский, за 1935 г., подписанный в печать 10 марта 1935 г.

И этот же номер стал последним, в котором было напечатано произведение Баха – прозаическая юмореска [26, с. 26, 27].

Постановление бюро Немобкома об утверждении Баха председателем Правления Союза советских писателей Немреспублики и ответственным редактором журнала “Der Kämpfer”, равно как и постановление о его освобождении от этих обязанностей в связи с назначением заведующим Мариентальским кантонным отделом народного образования, в архивных делах Союза отсутствуют.

Как нет и постановления бюро Немобкома об утверждении Закса председателем Правления Союза советских писателей Немреспублики, без чего он никак не мог указывать эту свою должность в анкетах и автобиографиях [10, л. 4; 6, л. 3 об., 11 об.]. Как нет и постановлений бюро Немобкома обо всех последующих утверждениях и «освобождениях» в составе Правления Союза советских писателей Немреспублики и редколлегии журнала.

Похоже, созданный в марте 1934 г. Особый сектор Немобкома, руководствуясь жесткими указаниями, поступавшими из ЦК ВКП(б), не присылал выписки из протоколов заседаний бюро ни в Оргкомитет, ни в Правление Союза. В решающей степени – по причине засекречивания все большего количества документов, рождавшихся в деятельности руководящих партийных органов. А также и из стремления не выставлять напоказ свое «командно-административное» руководство республиканской писательской организации.

И это стало заметным и многозначительным отличием от второй половины 1920-х и начала 1930-х гг., когда выписки из постановлений Секретариата и бюро Немобкома надежно и своевременно присылались Общим отделом Немобкома в Оргбюро и Секретариат Ассоциации пролетарских писателей Немреспублики [11, л. 10 а, 106–108; 12, л. 5, 86]. Последняя обнаруженная в делах Союза выписка из протокола заседания бюро Немобкома, присланная уже в Отделение Союза советских писателей СССР в (по) Немреспублике, – о командировании Завацкого и Шауфлера в Москву, на двухмесячные курсы молодых писателей – датирована 13 декабря 1934 г. [14, л. 74 а].

Арест Франца Баха

Бах формально оставался членом Правления Союза советских писателей Немреспублики, но на его заседаниях не появлялся [9, л. 11]. И понятно, что не появлялся не только по той причине, что «концы немаленькие». Теперь он постоянно жил в Мариентале.

Где-то в начале 1936 г. Немобком, желая отправить Баха теперь уже подальше от Немреспублики, рекомендовал его на должность редактора немецкой газеты “Lenins Weg” («Ленинский путь») – органа ЦК КП(б) Азербайджана. Печаталась она в немецком селе Еленендорф.

Сразу после отъезда в Азербайджан Бах был выведен из Правления Союза советских писателей Немреспублики [14, л. 99]. Поначалу Бах поселился в Еленендорфе, устроившись по совместительству в местную среднюю школу учителем, затем переехал в Баку. Там, в ноябре 1936 г., он был арестован Управлением госбезопасности УНКВД по Азербайджанской ССР и отконвоирован в Энгельс [1, с. 13; 19, с. 21]. После ареста он был исключен из Союза советских писателей СССР как «враг народа».

Заключение

Таким образом, Областной комитет ВКП(б) Республики немцев Поволжья, решив в 1934 г. вопрос создания республиканской организации Союза советских писателей СССР, назначал и сменял его руководителей, только во вторую очередь исходя из меры литературной одаренности конкретного немецкого писателя. А в первую очередь – исходя из анкетных данных (социальное происхождение, партийность, опыт работы в партийно-государственном аппарате) и политической, идеологиче-

ской надежности писателя, его на деле доказанной преданности делу партии, делу строительства социализма.

В обстановке сменяющих друг друга политико-идеологических кампаний и «чисток» партийно-государственного аппарата, организуемых Немобкомом, «подбор и расстановка кадров», как и в целом партийное руководство Союзом советских писателей Немреспублики, становилось в 1934–1935 гг. все более директивным и жестким. При этом Немобком, начиная с 1935 г., старался не оставлять документальных следов своего вмешательства в деятельность общественной творческой организации «инженеров человеческих душ».

С первых дней существования Союза советских писателей АССР немцев Поволжья развертывание его участия «художественным творчеством в социалистическом строительстве» сдерживалось крайней малочисленностью профессиональных писателей – членов и кандидатов в члены Союза советских писателей СССР, – а также немногочисленностью «актива» из начинающих литераторов. И с первого же года своего существования писательская организация Немреспублики начала нести потери именно в рядах профессиональных писателей, наделенных уникальным литературным даром. Посему потери были невозполнимыми.

Список источников и литературы

1. *Бельгер Г.* Российские немецкие писатели. Алматы: Жибек Жолы, 1996. 136 с.
2. *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге, 1918 – 1941. 2-е изд. М.: МСНК-пресс, 2007. 576 с.
3. ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Саратовской области). Ф. 1. Оп. 4. Д. 386.
4. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 2/246.
5. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 18/197.
6. ГАНИСО. Ф. 2485. Оп. 3. Д. 1197.
7. ГИАИП (Государственный исторический архив немцев Поволжья). Ф. Р-847. Оп. 1 л/д. Д. 104.
8. ГИАИП. Ф. Р-880. Оп. 1 л/с. Д. 1.
9. ГИАИП. Ф. Р-880. Оп. 1 л/с. Д. 6.
10. ГИАИП. Ф. Р-880. Оп. 1 л/с. Д. 7.
11. ГИАИП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 1.
12. ГИАИП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 2.
13. ГИАИП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 3.
14. ГИАИП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 4.
15. ГИАИП. Ф. Р-880. Оп. 1 о/д. Д. 6.
16. *Карпенко С. В.* Астраханское отделение Союза писателей РСФСР и Литературный фонд СССР в 1963 – 1965 годах: Первый опыт взаимодействия // Новый исторический вестник. 2025. № 2 (84), ч. 1. С. 8–26.
17. *Карпенко С. В.* Создание Союза советских писателей Республики немцев Поволжья: немецкие литераторы и обком партии (1932 – 1935 годы) // Новый исторический вестник. 2026. № 1 (87). С. 51–69.
18. *Мариус.* О современной литературе немцев Поволжья // Нижнее Поволжье. 1933. № 5. С. 83–85.
19. *Песиков Ю. В.* Франц Бах: Трагедия российского немца. Саратов: Слово, 1995. 23 с.
20. XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б), 26 января – 10 февраля 1934 г.: стенографический отчет. М.: Партиздат, 1934. 716 с.
21. Устав Союза советских писателей СССР. М.: ОГИЗ, 1935. 16 с.
22. *Юркина Я. В.* Андреас Закс: путь в литературу и в бюрократический аппарат Союза советских писателей СССР (1920-е – 1930-е годы) // Новый исторический вестник. 2023. № 1 (75). С. 147–178.
23. *Der Kämpfer: Monatsschrift für Literatur und Kunst.* 1934. Nr. 2–3.

24. Der Kämpfer: Monatsschrift für Literatur und Kunst. 1934. Nr. 4–5.
25. Der Kämpfer: Monatsschrift für Literatur und Kunst. 1934. Nr. 6–7.
26. Der Kämpfer: Monatsschrift für Literatur und Kunst. 1935. Nr. 1.

References

1. Belger, G 1996, *Rossiyskiye nemetskiye pisateli* (Russian German Writers), Izdatelskiy dom “Zhibek Zholy” publ, Almaty. (In Russ.)
2. German, AA 2007, *Nemetskaya avtonomiya na Volge, 1918 – 1941* (German Autonomy on the Volga, 1918 – 1941), “MSNK-press” publ, Moscow. (In Russ.)
3. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* (GANISO) (State Archive of Contemporary History of the Saratov Region), fund 1, inventory 4, file 386. (In Russ.)
4. GANISO, fund 1, inventory 7, file 2/246. (In Russ.)
5. GANISO, fund 1, inventory 7, file 18/197. (In Russ.)
6. GANISO, fund 2485, inventory 3, file 1197. (In Russ.)
7. *Gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv nemtsev Povolzhya* (GIANP) (State Historical Archives of the Volga Germans), fund P-847, inventory 7 1 л/д, file 104. (In Russ.)
8. GIANP, fund P-880, inventory 1 л/с, file 1. (In Russ.)
9. GIANP, fund P-880, inventory 1 л/с, file 6. (In Russ.)
10. GIANP, fund P-880, inventory 1 л/, file 7. (In Russ.)
11. GIANP, fund P-880, inventory 1 о/д, file 1. (In Russ.)
12. GIANP, fund. P-880, inventory 1 о/д, file 2. (In Russ.)
13. GIANP, fund P-880, inventory 1 о/д, file 3. (In Russ.)
14. GIANP, fund P-880, inventory 1 о/д, file 4. (In Russ.)
15. GIANP, fund P-880, inventory 1 о/д, file 6. (In Russ.)
16. Karpenko, SV 2025, ‘Astrakhanskoye otdeleniye Soyuzа pisateley RSFSR i Literaturnyy fond SSSR v 1963 – 1965 godakh: Pervyy opyt vzaimodeystviya: Chast pervaya’ (The Astrakhan Section of the RSFSR Union of Writers and the USSR Literary Fund, 1963 – 1965: The First Attempt at Interaction. Part One), *Novyy istoricheskiy vestnik* (The New Historical Bulletin), no. 2 (84), pp. 8–26 (In Russ.)
17. Karpenko, SV 2026, ‘Sozdaniye Soyuzа sovetskikh pisateley Respubliki nemtsev Povolzhya: nemetskiye literatory i obkom partii (1932 – 1935 gody)’ (The Creation of the Union of Soviet Writers of the Volga German Republic: German Writers and the Regional Party Committee (1932 – 1935)), *Novyy istoricheskiy vestnik* (The New Historical Bulletin), no. 1 (87), pp. 51–69 (In Russ.)
18. Marius 1933, ‘O sovremennoy literature nemtsev Povolzhya’ (On Contemporary Literature of the Volga Germans), *Nizhneye Povolzhye*, no. 5, pp. 83–85. (In Russ.)
19. Pesikov, YuV 1995, *Frants Bakh: Tragediya rossiyskogo nemtsa* (Franz Bach: The Tragedy of the Russian German), Izdatelstvo “Slovo” publ, Saratov (In Russ.)
20. *XVII syezd Vsesoyuznoy kommunisticheskoy partii (b). Stenograficheskiy otchet* (17th Congress of the All-Union Communist Party (b). Verbatim Report) 1934, 26 January – 10 February 1934, Partizdat publ, Moscow. (In Russ.)
21. *Ustav Soyuzа sovetskikh pisateley SSSR* (Charter of the Union of Soviet Writers of the USSR), 1935, OGIZ publ, Moscow. (In Russ.)
22. Yurkina, YaV 2023, ‘Andreas Zaks: put v literaturu i v byurokraticheskiy apparat Soyuzа sovetskikh pisateley SSSR (1920-e – 1930-e gody)’ (Andreas Saks and the Union of Soviet Writers: At the Crossroads of Literature and Bureaucracy (1920s – 1930-s)), *Novyy istoricheskiy vestnik* (The New Historical Bulletin), no. 1 (75), pp. 147–178 (In Russ.)
23. *Der Kämpfer: Monatsschrift für Literatur und Kunst* 1934, no. 2-3. (In Germ.)
24. *Der Kämpfer: Monatsschrift für Literatur und Kunst* 1934, no. 4-5. (In Germ.)
25. *Der Kämpfer: Monatsschrift für Literatur und Kunst* 1934, no. 6-7. (In Germ.)
26. *Der Kämpfer: Monatsschrift für Literatur und Kunst* 1935, no. 1. (In Germ.)

Статья поступила в редакцию: 28.04.2026
Одобрена после рецензирования: 01.06.2026
Принята к публикации: 08.06.2026

The article was submitted: 28.04.2026
Approved after reviewing: 01.06.2026
Accepted for publication: 08.06.2026